

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ ЮЖНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ч. Юйлин

*Белорусский государственный университет, Минск,
Республика Беларусь*

В статье представлен краткий обзор характерных черт развития стран Южной Азии после падения колониальной системы на основе сопоставления восточной (коммунистической) и западной (капиталистической) точек зрения. Изучение стран Южной Азии как постколониального и постраздельного региона позволяет описать геополитическую основу формирования и развития международных отношений в регионе.

Рассматриваются факторы, которые неотделимы от внешних сил, в формировании международной модели отношений в Южной Азии. Внимание других крупных держав (Индии и Китая) к Южной Азии является залогом определения развития ситуации в Южной Азии во многие важные моменты.

Определены ключевые проблемы развития межгосударственного сотрудничества стран региона, обусловленные в первую очередь проблемами обеспечения национальной безопасности и суверенитета. В статье обосновывается, что в историческом контексте границы стран Южной Азии являются результатом войн, конфликтов и побед, а иногда они были проведены в результате дипломатических усилий и административных удобств, что объясняет сложность разрешения территориальных споров. Географическая близость и пограничные различия между Китаем и странами Южной Азии, особенно Индией, в нынешних условиях могут превратиться в геоэкономические преимущества. Установлено, что на формирование международной системы отношений в Южной Азии глубоко повлияла геополитическая конкуренция.

Ключевые слова: международные отношения; геополитика; Южная Азия; колониальная система; национальная безопасность; суверенитет государства; территориальный спор; государственные границы.

Образец цитирования: Юйлин Ч. Характерные черты развития Южной Азии после падения колониальной системы // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2023. Вып. 11. С. 285–300.

Автор: Чжан Юйлин – аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: xz936958658@sina.com.

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SOUTH ASIA AFTER THE FALL OF THE COLONIAL SYSTEM

Z. Yulin

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The article provides a brief overview of the characteristic features of the development of South Asian countries after the fall of the colonial system based on a comparison of the Eastern (communist) and Western (capitalist) points of view. The study of the countries of South Asia as a postcolonial and postpartition region allows us to describe the geopolitical basis for the formation and development of international relations in the region.

Factors that are inseparable from external forces in the formation of the international model of relations in South Asia are considered. The attention of other major powers (India and China) to South Asia is key to determining the development of the situation in South Asia at many important moments.

The article argues that in the historical context, the borders of South Asian countries are the result of wars, conflicts and victories, and sometimes they were drawn as a result of diplomatic efforts and administrative conveniences, which explains the difficulty of resolving territorial disputes.

The key problems in the development of interstate cooperation between the countries of the region are identified, primarily due to the problems of ensuring national security and sovereignty. Geographical proximity and border differences between China and South Asian countries, especially India, can translate into geoeconomic advantages in the current environment. It has been established that the formation of the international system of relations in South Asia was deeply influenced by geopolitical competition.

Key words: international relations; geopolitics; South Asia; colonial system; national security; state sovereignty; territorial dispute; state borders.

For citations: Yulin Z. (2023). Harakternye cherty razvitiya Yuzhnoj Azii posle padeniya kolonialnoj sistemy [Characteristic features of the development of South Asia after the fall of the colonial system]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk. Vol. 11, p. 285–300. (In Russ.).

Author: Zhang Yulin – postgraduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the BSU (Minsk); e-mail: 936958658@qq.com.

Введение. Южная Азия является одним из регионов, глубоко затронутых политикой «холодной войны», и традиционные геополитические концепции сыграли решающую роль в формировании международных отношений в регионе.

Страны Южной Азии, особенно Индия, Непал, Бутан и другие страны не только имеют географическую границу с Китаем, но также схожие гуманитарные, исторические, религиозные и культурные корни. Такого рода историческое, культурное сходство и географическое расположение считается основным условием противоречия и конфронтации. В традиционном обществе и исторической памяти это основные факторы, ведущие к конфронтации и даже войне. Однако по мере того, как экономическая глобализация вступает в XXI в., тщательный анализ развития стран Южной Азии в постколониальную эпоху показывает, что все это может стать благоприятными условиями для соединения судеб стран и создания сообщества с единым будущим.

В дополнение к вышеперечисленным факторам, таким как категория общей восточной цивилизации, построение сообщества с единой судьбой в Южной Азии имеет и историческую подоплеку, которую нельзя игнорировать. Пять принципов мирного сосуществования, совместно выдвинутые Китаем и Индией в 1954 г., по-прежнему остаются важными нормами и принципами международных отношений. Их также можно назвать предвестником и типичным примером построения сообщества с единой судьбой человечества. Это соответствует идее сообщества с единым будущим для человечества, которую сегодня отстаивает Китай, и является общей практической основой для построения сообщества с единым будущим для Южной Азии.

Актуальность исследования. Китай и государства Южной Азии являются развивающимися странами, перед которыми стоит историческая задача реализации национальной индустриализации. В процессе построения южноазиатского сообщества с единым будущим Индия и другие государства Южной Азии сталкиваются с внешними вызовами со стороны мира. При этом следует признать, что существует множество структурных противоречий между Китаем и Южной Азией. Отсутствие взаимного политического доверия между Китаем и Индией и частичное сходство промышленных структур – факторы, которые нельзя игнорировать при построении сообщества с общим будущим для Китая и Южной Азии. Проблема заключается в том, что конку-

ренция не может рассматриваться как конфронтация или перерасти в конфронтацию. В этой связи особую актуальность приобретает исследование современных направлений развития стран Южной Азии и их влияние на внешнюю политику Китая.

Цель проводимого исследования – изучить новые характерные черты развития стран Южной Азии после падения колониальной системы на основе сопоставления восточной и западной точек зрения.

Объект исследования – страны Южной Азии. *Предмет исследования* – страны Южной Азии и отдельные характеристики их политического влияния в системе международных отношений.

Методология исследования. В ходе написания статьи был использован преимущественно метод научного анализа в целях разделения проблемы исследования на отдельные части и элементы, а также их последующего рассмотрения с целью выявления сущности. Кроме того, был применен метод синтеза для определения взаимосвязей между выделенными особенностями.

Обзор литературы. За последние два десятилетия признавалось, что более ранние изображения азиатских обществ не учитывали важные аспекты их политической жизни. До 2000-х гг. данная сфера исследований была ограничена изучением вклада отдельных личностей, событий и обстоятельств колониальной истории начиная с XVII века, когда движения за социальные реформы начали реагировать на вызов, вызванный колониальным вторжением. В настоящее время возникли новые мотивы для изучения данного региона, которые выходят за рамки традиционного европоцентристского понимания Южной Азии [1; 3; 10]. Такие подходы также представляют большое количество акторов как агентов социальных и политических изменений. В результате взгляды на характерные черты развития Южно-Азиатского региона после падения колониальной системы стали отличаться от других систем мышления и закрепились в идейной трансформации политических систем стран Южной Азии [5; 12; 13].

Согласно литературным источникам, важным аспектом изучения политического развития Южной Азии является роль правительств в проведении институциональных реформ. В постколониальной системе правительства стран региона сосредоточились на укреплении своего военного потенциала в условиях усиливающейся межгосударственной конкуренции. [11, с. 542]. В постколониальной системе правительства стран региона сосредоточились на укреплении своего военного потенциала в условиях усилива-

ющейся межгосударственной конкуренции. Институциональные реформы, проведенные правительствами, способствовали укреплению государственных институтов и долгосрочному экономическому развитию Южной Азии, обеспечивая внутреннюю безопасность и социально-экономический прогресс. [2, с. 7].

Однако стоит отметить, что большая часть научной литературы посвящена историческому опыту влияния Западной Европы на развитие стран Южной Азии. В результате исследования политического влияния Южной Азии и ее роли в мире в настоящее время признаны как динамичная и сложная междисциплинарная область, посвященная изучению истории, культуры и политики. Несмотря на риск использования расширенной классификации политических проблем и взаимосвязей между странами (политических, военно-технических, культурных, социально-экономических) для понимания сложности политических процессов, появились новые исследования этого региона, которые обсуждают определенные темы, аргументы и политические практики [7; 10; 12].

Результаты. Современная Южная Азия, как это ни парадоксально, является одновременно и богатым и бедным регионом из-за несоответствия возможностей и ресурсных потенциалов входящих в нее государств. Это регион, где люди через границы культурно и социально взаимосвязаны, однако данная общность не находит отражения в межгосударственных отношениях.

Южная Азия является одновременно одним из самых быстрорастущих и одним из наименее интегрированных регионов мира. Это и регион контрастов, отмеченный как оптимизмом, так и пессимизмом со множеством сложностей [6, с. 4]. Обусловленная историческим развитием дихотомия силы и слабости, безопасности и незащищенности, надежды и страха в сочетании со связями и разъединениями является примечательной, если не необычной чертой Южной Азии, и порождает границы с различными «взглядами» территориальности [3].

Границы Южной Азии, как и границы других стран, являются активными политическими агентами. Иногда именно эти границы оказывают значительное влияние на внешнюю политику и политику безопасности государств. В контексте Южной Азии границы приобретают политическую форму и остаются неотъемлемой частью внутривнутриполитических дискурсов [13, с. 189]. Для понимания важности границ в Южной Азии необходимо изучить их формирование в геоисторической перспективе. Многие грани-

цы стран Южной Азии образовались в результате колониального государственного строительства и связанных с ним жестоких исторических событий, поэтому постколониальные перспективы по разрешению разногласий в этом вопросе кажутся малообещающими. Эти границы являются результатом войн, конфликтов и побед, а также были проведены благодаря дипломатическим усилиям и административным уступкам.

В Южной Азии некоторые колониальные политические темы не только сохранены, но и обновлены. «Картографическую тревогу» в регионе можно охарактеризовать как наследие британского колониального правления. В случае с Индией заметим, что границы продолжают играть центральную роль в современной национальной политике страны и остаются причиной беспокойства и споров, как для государства, так и для народа [7; 11]. Международная граница Индии является третьей по протяженности в мире и имеет общие сухопутные и морские границы почти со всеми странами Южной Азии. Более того, поражение Индии в войне 1962 г. с Китаем только усугубило беспокойство по поводу безопасности границ. Представляется важным, что «тема воспринимаемой незаменимости «надежных» или «нерушимых» границ для национального развития, фактически для самой национальности, не ограничивается политикой. В индийском обществе это постоянная тема» [7, с. 813].

Таким образом, в Южной Азии территориальные границы приобретают крайнюю значимость во всех аспектах возможного взаимодействия, стесняя общества разделительными линиями, проведенными властными элитами. Известно, что для установления границы необходимо согласие обеих сторон, а «надежная» и секьюритизирующая граница не может поддерживаться в течение длительного времени без убедительного обоснования неделимости территории. В регионе, который культурно связан, еще труднее держать людей разделенными. Именно здесь психологические и ментальные рубежи становятся весьма важными для территориально ограниченного государственного управления и практик поддержания границ. Это также верно в случае с Южной Азией, где государства разработали множество методов, чтобы держать людей отдельно друг от друга.

Характер приграничных районов стран Южной Азии определяется склонностью к внутренней национализации, переплетенной с ориентацией на внешнюю региональную границу. На

внутреннем уровне долгая колониальная история оказала значительное влияние на социально-экономическое развитие стран региона. Поскольку большинство коренных жителей Южной Азии занимались сельским хозяйством, вакансия торговцев, вызванная колониальным торговым бумом, была заполнена значительным количеством китайских и индийских экспатриантов. Массовая иммиграция не только изменила структуру населения стран Южной Азии, но и способствовала резкому экономическому неравенству между этническими группами из-за разделения труда между коренными жителями и иммигрантами [4, с. 1190].

Обширные конфликты между коренными жителями и новыми поселенцами из-за гражданства, языка и религиозных убеждений создавали бесчисленные препятствия на пути к восстановлению национального единства стран Южной Азии. Европейские колонисты относились к этим странам как к торговым портам на пути в Восточную Азию и как к поставщикам сырья в Европу, способствуя развитию прибрежных районов и выращиванию определенных товарных культур, таких как кофейные зерна [4, с. 1991].

Следовательно, после обретения независимости страны Южной Азии обычно сталкивались с двумя экономическими проблемами. Одной из них было несбалансированное развитие между прибрежными и внутренними районами. Другой была неэффективная структура промышленности, в которой самодостаточный сельскохозяйственный сектор доминировал над внутренним производством, в то время как развитие обрабатывающей промышленности, символизирующее индустриализацию и модернизацию, существенно отставало [12, с. 57].

Капитала и технологий было намного меньше, чем рабочей силы в большинстве стран региона после обретения независимости. В этой связи страны Южной Азии изначально предпочитали развивать трудоемкие отрасли, чтобы компенсировать нехватку капитала [10].

Колониальное наследие в социальных и экономических структурах привело к слабости государственного потенциала стран Южной Азии, что затруднило им самостоятельное достижение индустриализации. При этом биполярная международная система во время холодной войны обеспечивала кратчайший путь для развития новых независимых стран. Интегрированный рынок капиталистической мировой системы предоставил странам-членам доступ к кредитам, инвестициям и экспортным рынкам. Та-

кие ресурсы заложили основу для направленных вовне стратегий индустриализации стран Южной Азии, обеспечив их быстрое развитие в дальнейшем.

Хотя относительно закрытая антикапиталистическая мировая система не позволяла странам Южной Азии сформировать рыночные институты, развивающиеся страны все же получали стратегическое и техническое руководство по построению своих национальных экономических систем и необходимые гарантии безопасности от ведущих стран, таких как Советский Союз. Эти антикапиталистические страны также присоединились к мировому рынку после окончания холодной войны. Кроме того, существовали препятствия для реконструкции социальных систем в странах Южной Азии.

Долгосрочное влияние древних цивилизаций Китая и Индии в сочетании с вмешательством колонистов привело к созданию многоэтнического и многоконфессионального общества со значительными различиями между странами. К сожалению, национальные правительства обычно прибегают к экстремальной этнической политике, чтобы исправить несбалансированность социально-экономической структуры. В результате рост националистических настроений и межэтнических конфликтов скомпрометировал и без того хрупкое региональное общество и поставил новые задачи в построении «социокультурной общности» в странах Южной Азии [3].

В период после «холодной войны» изменения в международной системе отношений стран Южной Азии с внешним миром происходили главным образом в следующих трех аспектах.

Во-первых, во всем мире расширилась экономическая интеграция. Быстрый рост свободной торговли, значительное увеличение транснациональных корпораций и рост иностранных инвестиций облегчили странам Южной Азии доступ к производственным факторам, особенно к капиталу. Между тем, внутренние рынки развитых стран стали более открытыми для трудоемких экономик, что сделало рост валового внутреннего продукта за счет экспорта более реальным.

Во-вторых, отметилась рост регионализма. Европейская интеграция реализовала многопрофильное сотрудничество в рамках формальных институциональных механизмов [3], в то время как азиатская регионализация характеризуется открытостью, гибкостью и неформальными правилами [10]. Страны Южной Азии

активно изучали возможности более тесного сотрудничества и более тесной интеграции, чтобы сделать регион новым полюсом в многополярной международной системе.

В-третьих, американская гегемония ослабевала, в то время как Китай находился на подъеме. Когда после 1980-х гг. геополитическая структура времен холодной войны начала рушиться, Китай активно развивался, приняв принципы и механизмы построения рыночной экономики. С тех пор он стал ведущей силой, влияющей на текущую ситуацию в Южной Азии, наряду с США и Японией. Война с терроризмом и кризис субстандартного ипотечного кредитования обусловили экономические проблемы в США в конце 2008 г., в то время как реформы и открытость высвободили огромный потенциал Китая в качестве мирового лидера, конкурирующего с США [10].

В начале XXI в., играя важную роль как в американской стратегии перебалансировки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в китайской инициативе «Один пояс, один путь», территория Южной Азии вновь была вовлечена в споры между различными мировыми системами.

Сосредоточив внимание на вопросах региональной безопасности и экономического процветания, новая концепция построения межгосударственных отношений объединила слабо организованные страны Южной Азии. В то же время Китай является относительно новым игроком в Южной Азии по сравнению с другими внешними державами, такими как США. До недавнего времени он был далек от того, чтобы играть центральную роль в экономиках Южной Азии [14, с. 23]. Одной из уникальных особенностей Южной Азии является превосходство Индии как политического и экономического игрока, помимо ее доминирующих исторических и культурных связей с регионом. В этом состоит отличие от Юго-Восточной Азии, где исторически китайское влияние более или менее на равных соперничало с индийским влиянием. Другой причиной является тот факт, что большая часть региона – по крайней мере, с начала этого столетия – имеет тенденцию отхода от авторитарного правления и регулярной смены правительств. Это одновременно создало возможности и усложнило двусторонние отношения для Китая.

Тем не менее, соседи Индии в Южной Азии рассматривают инициативу Китая «Один пояс, один путь» как перспективу возможностей развития, которые сама Индия не смогла предложить

в отсутствие мощностей и экономической интеграции с остальной частью Южной Азии. В результате Китай создает новый экономический порядок в Южной Азии посредством инициативы «Один пояс – один путь», в рамках которой многие страны имеют более значимые экономические отношения с Китаем, нежели с Индией. Для самой Индии Китай является одним из крупнейших торговых партнеров.

В контексте влияния соседства премьер-министр Н. Модии провозгласил «политику соседства прежде всего» как призванную продемонстрировать мягкую позицию по привлечению стран региона в свою сферу влияния. Возьмем, к примеру, индийские экономические инициативы в Непале. Проекты развития инфраструктуры, электроэнергетические проекты и гидроэнергетические проекты являются лишь некоторыми из событий недавнего прошлого. В Бангладеш Индия инвестировала более 8 млрд долларов США в различные проекты, а Шри-Ланке был предоставлен экстренный пакет немедленной помощи во избежание полного краха. Развитие прибрежной инфраструктуры и расширение морского сотрудничества являются приоритетом Индии в отношениях со Шри-Ланкой и Мальдивами. Индия также извлекает выгоду из своих исторических и культурных связей со странами Южной Азии, подчеркивая «общее наследие и общие ценности». Глобальное видение Индии основано на формировании нового международного порядка¹ [11].

В целях противостояния влиянию Китая на протяжении многих лет Индия включала больше элементов мягкой силы в свою региональную стратегию, в том числе мягкую внешнюю политику, продвижение экономической взаимозависимости и тесное культурное сотрудничество. Подчеркивая принципы «невмешательства» и «сотрудничества», Индия продемонстрировала умелую дипломатию во взаимодействии со своими соседями из Южной Азии, что предоставило ей большие рычаги воздействия и дипломатическое пространство.

Наряду с изменениями в экономическом порядке, также произошел растущий сдвиг в политическом, когда меньшие страны Южной Азии стали приспосабливаться к интересам Китая. Непал, например, ограничил поток тибетских беженцев, а правящая

¹ Bangladesh's Story in South Asia Is Commendable [Electronic resource] // Diplomatist. URL: <https://diplomatist.com/2022/08/18/bangladeshs-story-in-south-asia-is-commendable-says-amb-anil-trigunayat/> (accessed: 22.09.2023).

Коммунистическая партия Непала имеет тесные связи с Коммунистической партией Китая. При этом активные межпартийные связи демонстрируются тем, что последняя проводит учебные программы для первых [9, с. 377]. Шри-Ланкой и Мальдивами в разное время руководили влиятельные люди, которые развивали дружественные отношения с Китаем и принимали экономические решения в пользу последнего [8, с. 211].

На новом этапе исторического развития международных отношений в странах Южно-Азиатского региона стратегическая стабильность между Китаем, Индией и Пакистаном остается хрупкой. Две диады (Китай – Индия; Индия – Пакистан) пережили идеологические конфликты, территориальные споры и соперничество за власть. Хотя движущие силы конфликтов различаются в каждой диаде, общие стремления и история соглашений о совместной безопасности являются достойной основой для управления будущими стратегическими рисками в Южной Азии. Территориально три государства встречаются на стыке спорных субрегионов – Кашмира, Синьцзяна и Тибета – где территориальные претензии, сепаратистские движения и трансграничные столкновения стали частым явлением и в последнее время вызывают обеспокоенность международного сообщества. В то время как каждое государство в стратегическом треугольнике сталкивается со множеством дилемм безопасности, новые источники нестабильности усугубляют стратегическую трилемму.

Все три страны модернизируют свои обычные и стратегические ядерные силы, одновременно сталкиваясь с новыми нетрадиционными вызовами безопасности. Китай, Индия и Пакистан разработали ядерное оружие как один из способов сдерживания конфликта с более мощными противниками (США, Китай и Индия). Каждое из государств Южной Азии расширяет свой ядерный арсенал и инвестирует в соответствующие системы национальной обороны. Все ядерные государства Южной Азии стремятся создать ядерные триады с гарантированным потенциалом нанесения второго удара, но Китай, Индия и Пакистан находятся на очень разных стадиях данного процесса. Осуществляя инвестиции в национальную безопасность, каждое государство также несет потенциальную угрозу своим менее могущественным соперникам. В результате возникла «каскадная дилемма безопасности» в регионе, которая поощряет гонку вооружений, под-

рывает региональную стратегическую стабильность и повышает риск возникновения глобальных кризисов² [6].

Так, вероятность конфликта между Индией и Пакистаном остается высокой после кризиса Пуллама – Балакот в 2019 г. Последующая дипломатия привела к возобновлению режима прекращения огня вдоль линии пограничного контроля в 2021 г., но основные причины враждебности, включая спорность территории Кашмира, остаются.

За последние несколько лет отношения Индии с Китаем также заметно ухудшились. Летом 2020 г. на их давно оспариваемой сухопутной границе произошли самые жестокие столкновения за более чем четыре десятилетия. Индия и Китай с тех пор отвели силы от горячего конфликта, но не нашли способа вернуться к статускво, существовавшему до 2020 г.³ [11]. Обе страны активно инвестируют в новый военный потенциал и инфраструктуру вдоль своей спорной границы с Гималаями, что повышает вероятность того, что будущие споры могут перерасти в еще более значительные военные столкновения. Использование ядерного оружия остается маловероятным, но его нельзя исключать, хотя бы как (по меньшей мере как) непреднамеренное последствие обычной военной эскалации.

Другие события в регионе, например, в Афганистане, где к власти пришел Талибан, с большой вероятностью создадут новые возможности для террористических группировок и поставят под угрозу стратегическую стабильность в регионе. В конечном счете именно непредсказуемое развитие этой опасной динамики в сочетании с индийско-пакистанскими кризисами, конфликтами на китайско-индийской границе и возрождающимися террористическими угрозами должно вызвать обеспокоенность по поводу того, что неизбежные обострения могут развиваться в Южной Азии по спирали.

На протяжении всей истории Китай и страны Южной Азии поддерживали взаимные отношения без зависимости или эксплуатации. На политической арене сохраняются споры по поводу

² Enhancing Strategic Stability in Southern Asia: USIP senior study group final report [Electronic resource]. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/2022-05/enhancing-strategic-stability-in-southern-asia-final-report.pdf> (accessed: 10.09.2023).

³ Bangladesh's Story in South Asia Is Commendable [Electronic resource] // Diplomatist. URL: <https://diplomatist.com/2022/08/18/bangladeshs-story-in-south-asia-is-commendable-says-amb-anil-trigunayat/> (accessed: 22.09.2023).

«линии девяти пунктов» в Южно-Китайском море между Китаем и странами Южной Азии. Однако соответствующие страны придерживаются принципа «отложить споры и продолжить совместное развитие» в решении вопросов Южно-Китайского моря путем подавления конфликтов в интересах экономического сотрудничества [13, с. 193].

Таким образом, хотя страны Южной Азии больше не подчиняются внешним силам в постколониальный период, они по-прежнему сильно зависят от капитала, технологий и экспортных рынков развитых стран в процессе обеспечения своего собственного развития. Политическая осторожность стран Южной Азии по-прежнему сдерживает перспективы развития экономических связей и торговых потоков. Южную Азию объединяют не только политика и экономика, но и культурные связи. Государства данного региона игнорируют культурную близость, прилагая усилия для политической и экономической интеграции. Отрицание же социокультурных связей еще больше усугубляет перспективы преодоления политических разногласий.

Небольшие страны Южной Азии продолжают поддерживать хорошие связи как с Китаем, так и с Западом. Китай предложил больше автономии Шри-Ланке, Пакистану и Бангладеш, чтобы сбалансировать Индию и ее партнеров в регионе. Китай также обладает значительным экономическим рычагом, который имеет решающее значение для того, чтобы регион приступил к экономическому восстановлению и воспользовался пакетами помощи Международного валютного фонда.

Националистическая и популистская риторика политического руководства различных государств Южной Азии становится традиционной. Некоторые из популярных методов создания ментальных границ включают спонсируемую государством пропаганду через СМИ и другие средства продвижения национальной идеологии. Более детальный анализ также показывает, как социальные практики, окружающие повседневную жизнь в Южной Азии, создают несколько границ. Кастовая дискриминация, религиозный фундаментализм, патриархат, экономические лишения и т. д. – это только часть некоторых из общих видимых границ и проблемных вопросов, которые существуют во всем регионе.

Заключение. Южная Азия преодолела множество проблем за последние 50 лет и добилась значительных успехов в улуч-

шении социально-экономического развития и политического влияния в мире. Капиталистический способ производства и глобальная экономическая интеграция в совокупности сохранили экономическую зависимость стран Южной Азии от мирового рынка. Независимо от этого государства Южной Азии последовательно обрели независимость, при этом между новыми независимыми странами сосуществовали враждебность и сотрудничество из-за их различного идеологического выбора.

Проведенное исследование постколониального развития региона позволяет выделить ряд существенных фактов.

Во-первых, наследие колониальной экономики еще больше повлияло на социальное развитие стран Южной Азии после обретения ими независимости.

Во-вторых, ключевая проблема новых независимых государств – восстановление своего суверенитета. Границы, установленные сферой влияния в колониальный период, заменили первоначальные границы, определяемые природой, историей и этнической принадлежностью. Это вызвало множество пограничных споров между странами Южной Азии после Второй мировой войны.

В-третьих, изменение внутренней промышленной структуры. Страны Южной Азии приняли разные стратегии развития из-за различий в обеспеченности ресурсами, прежних ролей в колониальной экономике и выбора политической системы после обретения независимости.

Библиографические ссылки

1. *Астафьева Е. М.* Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2021 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том. 3. № 53. С. 321–342.
2. *Фурсов К. А.* Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 5–19.
3. *Ahmed I.* Regionalism in South Asia: A Conceptual Note // *Millennial Asia*. 2012. Vol. 3. P. 95–103.
4. *Banerjee A., Iyer L.* History, institutions, and economic performance: The legacy of colonial land tenure systems in India // *American Economic Review*. 2005. Vol. 95. № 4. P. 1190–1213.
5. *Dincecco M., Wang Y.* Violent conflict and political development over the long run: China versus Europe // *Annual Review of Political Science*. 2018. Vol. 21. P. 341–358.
6. *Fenske J., Kala N.* Linguistic distance and market integration in India // *The Journal of Economic History*. 2021. Vol. 81. № 1. P. 1–39.

7. Gupta B. Falling behind and catching up: India's transition from a colonial economy // *The Economic History Review*. 2019. Vol. 72. № 3. P. 803–827.
8. Jacob J. T. China's evolving strategy in the Indian Ocean region: Risks in China's MSR initiative // *India and China at sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean* / Ed. by D. Brewster. Oxford: Oxford Univ. Press. P. 208–223.
9. Jacob J. T. "To Tell China's Story Well": China's international messaging during the COVID-19 pandemic // *China Report*. 2020. Vol. 56. № 3. P. 374–392.
10. Ван Ч. Биан юан ди дай фа жан лун (Ши йие ти хи ю донг нан я де фа жан) [Ван Ч. Теория периферийного развития (Мировая система и развитие Юго-Восточной Азии)] Шанхай: Шанг хаи рен мин чу бан ше, 2018. 376 с.
11. Nandy A. The idea of South Asia: a personal note on post – Bandung blues // *InterAsia Cultural Studies*. 2005. Vol. 6. № 4. P. 541–545.
12. Panyamanee P. An Analytical Survey of Rethinking Postcolonialism in India and Thailand: Achievements and Failures in the Global South // *Graduate Review of Political Science and Public Administration Journal*. 2022. Vol. 1. № 1. P. 55–85.
13. Tripathi D. Influence of Borders on Bilateral Ties in South Asia: A Study of Contemporary India-Nepal Relations // *International Studies*. 2019. Vol. 56. № 1–2. P. 186–200.
14. Xavier C. Converting Convergence into Cooperation: The United States and India in South Asia // *Asia Policy*. 2019. Vol. 14. № 1. P. 19–50.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023

References

1. Astaf'eva, E. M. (2021). Yugo-Vostochnaya Aziya i Yuzhno-Tihookeanskij region: aktual'nye problemy razvitiya – 2021 [South-East Asia and the South Pacific: Current Development Challenges – 2021]. In: *South-East Asia: Current Development Challenges*. 2021. Vol. 3. No. 53, p. 321–342. (In Russ.).
2. Fursov, K. A. (2015). Dekolonizatsiya afro-aziatskogo mira: predposylki, etapy, modeli [Decolonisation of the Afro-Asian World: Background, Stages, Patterns]. In: *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*. No. 2, p. 5–19. (In Russ.).
3. Ahmed, I. (2012). Regionalism in South Asia: A Conceptual Note. In: *Millennial Asia*. Vol. 3, p. 95–103.
4. Banerjee, A., Iyer, L. (2005). History, institutions, and economic performance: The legacy of colonial land tenure systems in India. In: *American Economic Review*. Vol. 95. No. 4, p. 1190–1213.
5. Dincecco, M., Wang, Y. (2018). Violent conflict and political development over the long run: China versus Europe. In: *Annual Review of Political Science*. Vol. 21, p. 341–358.
6. Fenske, J., Kala, N. (2021). Linguistic distance and market integration in India. In: *The Journal of Economic History*. Vol. 81. No. 1, p. 1–39.
7. Gupta, B. (2019). Falling behind and catching up: India's transition from a colonial economy. In: *The economic History Review*. Vol. 72. No. 3, p. 803–827.
8. Jacob, J. T. (2018). China's evolving strategy in the Indian Ocean region: Risks in China's MSR initiative. In: *India and China at sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean*. Oxford: Oxford Univ. Press, p. 208–223.
9. Jacob, J. T. (2020). "To Tell China's Story Well": China's international messaging during the COVID-19 pandemic. In: *China Report*. Vol. 56. No. 3, p. 374–392.

10. Wang, Z. (2018). Bian yuan di dai fa zhan lun (Shi jie ti xi yu dong nan ya de fa zhan) [Marginal Zone Development Theory (World System and Development in South-East Asia)]. Shanghai: Shang hai ren min chu ban she, 376 c. (In Chin.).
11. Nandy, A. (2005). The idea of South Asia: a personal note on post – Bandung blues. In: *Inter-Asia Cultural Studies*. Vol. 6. No. 4, p. 541–545.
12. Panyamanee, P. (2022). An Analytical Survey of Rethinking Postcolonialism in India and Thailand: Achievements and Failures in the Global South. In: *Graduate Review of Political Science and Public Administration Journal*. Vol. 1. No. 1, p. 55–85.
13. Tripathi, D. (2019). Influence of Borders on Bilateral Ties in South Asia: A Study of Contemporary India-Nepal Relations. In: *International Studies*. Vol. 56. No. 1–2, p. 186–200.
14. Xavier, C. (2019). Converting Convergence into Cooperation: The United States and India in South Asia. In: *Asia Policy*. Vol. 14. No. 1, p. 19–50.

Received by editorial board 12.09.2023